

КАЖДЫЙ РАЗ, когда я приезжаю в Баян-Аул, хожу по его улицам, близким и дальним окрестностям, перед глазами встают картины далекого детства. Для тех, кто не бывал в этом благодатном крае, коротко отмечу, что село раскинулось в живописной долине, на южном склоне Баянаульских гор около озера Сабынды-коль. Баянаульские горы очень живописны: гранитные, причудливые скалы, изрезанные ущельями, сосновый, березовый и осиновый леса. Здесь множество кустарников, ягодных мест, богатых лугов с густым разнотравьем.

Детство мое проходило как в Баян-Ауле, так и на зимовке Жаман-кыстау, что в 15-20 километрах от Баян-Аула.

Наши аксакалы не раз поговаривали о том, что надо поменять место расположения аула из-за недостатка пастбищ для скота.

В нашей семье также обсуждался вопрос о переезде, так как у отца не было постоянной работы. Немаловажное значение имел и вопрос учебы детей.

Наша семья готовилась к переезду в Каркаралинск, где у отца было много знакомых. В холодные осенние дни 1924 года мы переехали в эти места. Отец с трудом устроился на работу, кое-как определились с жильем.

Для меня началась новая жизнь. Я поступил в первый класс начальной школы. Занятия велись на казахском языке. В одном классе за партией оказались дети как семи-восьми лет, так и шестнадцатилетние подростки. Дело в том, что школы тогда вербовали для учебы неграмотную сельскую молодежь любого возраста.

Недолго я проучился в этой школе. Родители перевели меня в другую, русскую школу. В нашем классе учились дети разных национальностей - русские, казахи, татары. Помню брата и сестру Корниловых, которые, поговаривали, были родственниками генерала Л. Корнилова, одного из видных деятелей белого движения. Генерал был родом из Каркаралинска.

Хочу вспомнить добрым словом учительницу русского языка Анну Дмитриевну Рязанцеву, которая вкладывала всю душу в то, чтобы ее уроки были доходчивыми, особенно для нас, казахских детей. Не забыть мне свою первую «двойку», полученную за диктант по русскому языку. Мое «творение» изобиловало исправлениями красными чернилами. От досады и обиды я заплакал, а наша добрая Анна Дмитриевна успокаивала меня, давала советы, что надо побольше читать книги вслух и громко. Разумеется, я последовал этому и в конце учебного года после второго класса дошел до оценки «хорошо».

В КАРКАРАЛИНСКЕ мы жили в национализированном доме одного богатого купца. Нашим соседом был Б. Айбасов, работавший секретарем уездного комитета партии. У меня осталось о нем впечатление как о приятном, внимательном к людям человеке. К сожалению, в 1937 году Айбасов был репрессирован.

Весной 1928 года состоялась итоговая экзамены, и мы окончили школу первой ступени. Что можно сказать об этом периоде учебы? Нас научили русской грамоте, мы освоили программу арифметики и других предметов - географии, естествознания, обществоведения и других, учились дружить без различия национальностей.

Передо мной встал вопрос, куда пойти учиться дальше. В городе были школа второй ступени и педагогический техникум. После семейного совета выбор пал на педагогический техникум. Осенью 1928-го я поступил на младшее подготовительное отделение. Техникум готовил учителей для начальных школ. В организации и становлении Каркаралинского педтехникума, открытого в 1922 году, большую роль сыграл известный математик А. Ермеков. В учебном заведении работал довольно крепкий педагогический коллектив: математику вели Рахимбай Сапаков (он же был директором техникума) и Александр Петрович Назаров, биологией - Глеб Александрович Чередов, гео-

графией - Петр Петрович Белдыцкий, ботанику преподавал Богдан Ильич Ясенецкий, видимо, сосланный откуда-то в Каркаралинск.

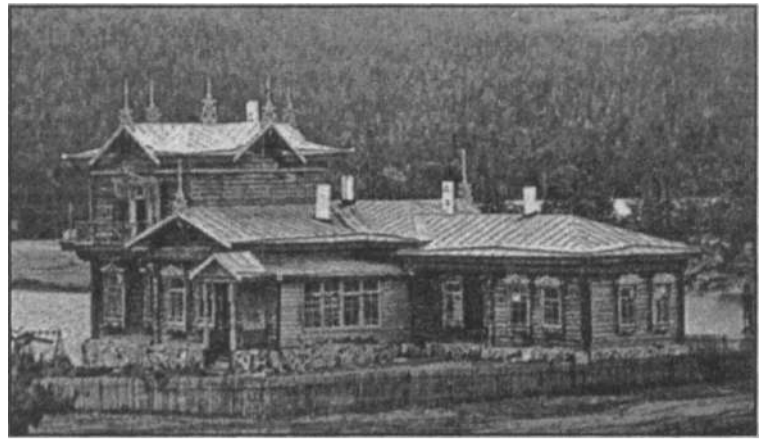
Б. Ясенецкий сделал немало по оказанию практической помощи сельским работникам своими профессионально грамотными советами, будучи настоящим специалистом своего дела. Он прожил долгую жизнь, свыше 100 лет. В некрологе, помещенном в областной газете, была дана высокая оценка его жизни и трудовой деятельности. Физкультуру вел Макаревич, обществоведение - Таппай Кулкашев, казахский язык и литературу - Маннан Тургамбаев и Имам Алимбеков, русский язык и литературу - Калтыпин и А. Рязанцева. Впоследствии в техникум направлялись молодые люди, которые заменяли преподавателей старшего поколения.

Многие выпускники техникума впоследствии стали известными учеными, ответственными госу-

весьма слабой, хотя с точки зрения того времени она казалась нам весьма совершенной. Зимой часто из-за отсутствия дров помещение не отапливалось, и мы сидели на занятиях в верхней одежде.

ПРИЕЗЖИЕ из села жили, как правило, в частных квартирах, и лишь через полтора-два года нам было предоставлено скромное общежитие. В 1930 году открыли первую столовую. Я часто вспоминаю русскую женщину средних лет, которая в день получения стипендии приносила в двух ведрах вкусные пирожки. Мы буквально набрасывались на них, хотя пирожки стоили довольно дорого - 5 копеек.

За время нашего пребывания Каркаралинск прошел три этапа административного управления: уезд (до 1928 года), Округ (1928-

нибеков - начальник окружной милиции.

В Каркаралинске Мукатай (Угар) Жанибеков был весьма приметной фигурой, активный участник уста-

стов, встречались ученики старше меня по возрасту. Все это не мешало мне, несмотря на «начальствующее» положение, на переменах играть с ними в городки, асыки и другие игры.

Эта практика дала многое. Во-первых, находясь в классе, мы почувствовали себя настоящими учителями, на нас смотрели десятки глаз детей, которые любили каждое слово, что повышало нашу ответственность за работу. Во-вторых, мы избавлялись от скванности. В-третьих, участвуя в общественной жизни школы, поселка, мы расширяли свой кругозор и миропонимание.

Мы совместно с работниками детдома (к нам присоединились и активисты поселка) решили поставить спектакль - драму «Зауре». К сожалению, точное название и автора пьесы не помню. В ней рассказывалось о бесправности девушки-казашки дореволюционного периода: ее насильно выдали замуж за калым за любимого человека.

Подобрали актеров, а я выполнял роль суфлера и в какой-то степени режиссера. Для оформления декораций жители поселка принесли свои вещи. В день постановки в самой большой комнате детдома собралось много людей, часть из них стояла в коридоре. Недостатка в аплодисментах, смехе и шутках не было, и, выражаясь высокопарным языком, спектакль имел шумный успех. Зрители благодарили артистов и просили ставить новые спектакли.

БЫСТРО пролетели три месяца практики среди детей, среди прекрасной природы. На всю жизнь запомнился и срубленный из деревьев терем-теремок в Комиссаровке, где мы поставили спектакль.

Сегодня этот дом - одна из достопримечательностей Каркаралинского горно-лесного оазиса. На всех проспектах и буклетах есть вид этого симпатичного двухэтажного здания со шпильями, резными фронтонами, окнами, карнизами, построенного в 1913 году как дом лесничего. И первым лесничим, который жил в нем, был Лев Сергеевич Садовицкий. Это был замечательный человек, страстно мечтавший развести в лесах Каркаралы сибирских великанов - кедр, ель, лиственницу. Сегодня об этом человеке напоминают две огромные ели и одна лиственница в урочище Комиссаровка. Может быть, найдутся другие продолжатели Садовицкого, и в Каркаралинских горах рядом с сосной, березой и осинкой устремятся ввысь великаны Садовицкого.

В конце апреля я распрощался со школой, учащимися и коллегами и вернулся в Каркаралинск. Затем полтора года работал в системе строящегося треста «Прибалхашстрой» и поступил в Карагандинский горный техникум, откуда после окончания I курса был направлен вместе с другими юношами в Днепропетровский горный институт, который окончил в 1939 году. С этого времени тружусь в Караганде, но это уже другая история.

Заканчивая на этом свои воспоминания, хочу на пороге юбилея пожелать трудящимся Каркаралинска больших успехов, здоровья и благополучия.

А. САГИНОВ,
академик, Герой
Социалистического Труда

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ГОДЫ

дарственными работниками, писателями. Это Шафик Чокин - академик Национальной академии наук Казахстана и ее бывший президент, Хамит Сембаев - бывший министр просвещения, Даниал Керимбаев - бывший председатель президиума Верховного Совета Казахстана, Акжан Машанов - член-корреспондент Национальной академии наук, Юсуп Алтайбаев - писатель, бывший главный редактор сатирического журнала «Ара» («Шмель»), Шакир Валиев - журналист.

Заруада Султанбеков - комсомольский вождь техникума, впоследствии работал в органах образования. В последние годы жизни он заведовал Акмолинским облоно. В конце 1941 года был вызван в Алма-Ату на переговоры о назначении его народным комиссаром (министром) просвещения республики и получил «добро» на эту должность. При возвращении домой самолет потерпел аварию. Султанбеков погиб. В период учебы в педтехникуме под его руководством почти ежедневно выпускалась сатирическая стенгазета, в которой подвергались острой критике как преподаватели, так и учащиеся. Газету с интересом читали не только в техникуме, но и представители общественности города.

Помню Смагула Косубаева - неизменного руководителя художественной самодеятельности и некоей городской живой газеты, где подвергались критике недостатки города и промахи ответственных городских работников. Он длительное время работал в органах госбезопасности.

Занятия в техникуме велись в здании бывшего реального училища. Это двухэтажное здание сохранилось и по настоящее время, было реконструировано. Конечно, с позиций сегодняшнего дня учебно-материальная база техникума была более чем скромной, лабораторная база по таким предметам, как химия, физика, была

Все чаще оглядываясь назад, в давно прошедшие годы, обращаюсь к ним. Мне довелось встречаться с разными людьми и быть свидетелем различных событий. Довелось побывать в некоторых странах, каждая из которых по-своему интересна. Но где бы ни был, я всегда помнил о родной Сары-Арке, родном доме в селе Баян-Аул, где родился в конце 1915 года, о Караганде, где прожил большую часть жизни.

К 180-летию Каркаралинска

1930 году), район (с конца 1930 года).

В Каркаралинске не было промышленных предприятий, кроме небольшой паровой мельницы, и нас, учащихся техникума, водили туда для знакомства с мукомольным производством и организацией труда.

В период учебы в техникуме, в 1930 году, я вступил в комсомол и принимал участие в общественной работе.

В 1928 году в Алма-Ате был открыт Казахский государственный университет (впоследствии педагогический институт) и был организован первый набор студентов. В число студентов были рекомендованы преимущественно члены партии. Очевидно, по этому принципу был направлен в университет и мой отец. На университет возлагали большие надежды в плане подготовки квалифицированных кадров для республики.

Когда отец выехал на учебу, то семье ежемесячно выплачивали по 25 рублей (в те времена это были большие деньги), а ему на месте выдавали стипендию с учетом найма жилья, так как университет общежитием еще не располагал. К сожалению, учеба отца продолжалась недолго. Он не перенес среднеазиатский климат и весной 1929 года вернулся домой, получив отпуск до начала учебного года. На этом его учеба закончилась, он включился в партийно-советскую работу. Впоследствии отец нередко сожалел о том, что бросил учебу. В его отсутствие произошло одно событие, о котором я хочу рассказать.

Зимой 1928-1929 годов квартиры, где мы проживали, понравилась какому-то начальнику, недавно прибывшему на работу в Каркаралинск. Мою мать пригласили в соответствующее учреждение, предложили освободить квартиру и переселиться в другую. Мать отказалась, но вызовы в те или иные учреждения не прекращались. До нее дошли слухи, что начнут переселять насильно, при этом работой по переселению будет руководить Угар Жа-

новления советской власти в Казахстане, член КПСС с 1917 года, участник Ленских событий 1912 года. И, действительно, настал день, когда У. Жанибеков с несколькими подводами прибыл к нам. Перед этим мать предупредила, что она пошлет меня к фотографу, чтобы он запечатлел процесс насильственного переселения.

У. Жанибеков сначала вел «дипломатические» переговоры с матерью о добровольном переселении, но после ее категорического отказа дал своим милиционерам команду приступить к операции. В этот момент мать мне говорит: «Иди к фотографу, пусть сфотографирует незаконные дела Жанибекова, и я пошлю фотографию самому Михаилу Калинин». Я начал одеваться, но в это время Жанибеков говорит мне: «Эй, бокмырын (сопляк), подожди!».

Затем снова начались переговоры, которые оказались безуспешными, но он, видимо, понял не законность своих действий, и милиционеры покинули нас. Надо полагать, что Угар Жанибеков выполнял руководящие указания начальства, которое в своих целях решило использовать его непрекращаемый авторитет среди населения. К чести У. Жанибекова, в нем вовремя заговорила совесть, и он уехал со своей командой.

ВЕСНОЙ 1931 года началась моя педагогическая практика, которую я проходил в начальной школе, расположенной в поселке Комиссаровка в 15 км от Каркаралинска.

В тот год, впервые в практике педагогического техникума, учителя школ были направлены в город, в техникум, для повышения квалификации. Мы, окончившие I курс техникума, замещали их в школах. В начальной школе учитель вел все предметы, предусмотренные программой. На мою долю выпала еще и обязанность заведовать школой.

В школе обучались дети жителей поселка, а также воспитанники детдома, который располагался в доме лесничего в поселке Комиссаровка (этот дом сохранился до настоящего времени). Детдомовцы были разных возра-